

Глава 42 Травмированная рука? (2)

Чэнь Хуэй сказал: "С лордом ничего серьезного, верно?"

А Да сказал: "Приходил доктор Чжоу и прописал лекарства. Он уже принимал одно лекарство".

Чэнь Хуэй кивнула и снова посмотрела на Ли Юдэ. Если ситуация изменится, сообщите мне".

А Да на мгновение замешкался и сказал: "Утром Лорд сильно потел, и его одежда казалась немного влажной..."

Не успел А Да закончить, как Чэнь Хуэй сказал: "Тогда быстро переоденьте его!"

А Да внезапно выглядел так, словно оказался в затруднительном положении: "Господин... обычно мы не разрешаем подавать ему одежду для переодевания".

Удивившись на мгновение, Чэнь Хуэй понял, что тот не желает позволять слугам видеть его тело. Однако что толку говорить ей об этом? Может быть, А Да хотел, чтобы она это сделала? Кто бы ни совершил подобное, он умрет. Исключений не было. Он не осмелился на это, она не должна делать этого еще больше.

"Забудь об этом, иначе будет буря, если господин знает", - прямо сказал Чэнь Хуэй.

А Да посмотрела на Чэнь Хуэй и надолго замолчала.

Чэнь Хуэй сделала вид, что не заметила, и сказала: "Позаботьтесь о господине".

Она ушла, как только закончила, чтобы не дать А Да возможности умолять ее.

Однажды Ли Юдэ проснулся. Когда А Да позвал Чэнь Хуэя, он выпил воды и быстро уснул. Чэнь Хуэй посмотрела на его лицо и поняла, что он не умрет. Поэтому на этот раз она вернулась с облегчением.

На следующий день Ли Юдэ, как и ожидалось, проснулся, но окружающие не могли видеть, насколько бледным было его лицо под гримом.

В полдень Чэнь Хуэй последовал за человеком, доставившим еду, в главную комнату. Увидев, что Ли Юдэ смог нормально сидеть и даже наложить макияж, она выразила беспокойство: "Господин, вы наконец-то поправились". Эта леди Чэнь так волновалась все эти два дня".

Ли Юдэ нахмурился, глядя на еду перед собой. Он то поднимал, то опускал палочки для еды.

Дискомфорт в теле отразился на его настроении, и его слова стали тяжелее: "Я вижу, что вы выглядите здоровым и бодрым. Видимо, вы надеетесь, что я умру и уйду!"

Чэнь Хуэй с улыбкой ответил: "Господи, как это может быть?! Видишь, я даже похудела от переживаний". Она ущипнула себя за щеку, не принимая его слов близко к сердцу. Она посмотрела на еду перед ним и сказала: "Господин, эти блюда вам не по вкусу?"

Ли Юдэ только что небрежно ткнул пальцем в Чэнь Хуэй. Она перепрыгнула через него, и он не стал больше об этом вспоминать. Он бросил взгляд на блюда и слабо сказал: "У меня нет аппетита. Уберите их". Последняя фраза была сказана А Да.

По выражению лица А Да было видно, что он находится в затруднительном положении. Он беспокоился за тело господина, но не решался уговаривать его, боясь, что его будут ругать. Вдруг он вспомнил, что он не один в этом дворе. То, что не мог сделать он, мог сделать другой! Даму из павильона Рели Бамбук было нелегко пригласить к себе, но с сидящей перед ним леди Чэнь было довольно приятно общаться. У Сяо Ву и Сяо Лю, которые общались с ней больше всех, сложилось о ней хорошее впечатление. Поэтому А Да умоляюще посмотрела на Чэнь Хуэй.

Чэнь Хуэй с жалостью посмотрела на стол с едой. Краем глаза она заметила взгляд А Да. Когда она хотела быстро отвести взгляд, было уже поздно. Как только она повернула голову, то сказала Ли Юдэ: "Господин, эта госпожа Чэнь еще не ела. Если вы не хотите есть, не тратьте его. Отдайте его этой леди Чэнь. Заработать деньги нелегко. А быть слишком экстравагантным нехорошо".

Ли Юдэ равнодушно сказал: "Хорошо, бери!"

Чэнь Хуэй бесцеремонно пододвинул табурет и сел. А Да уже давно принесла новые палочки для еды и положила их перед собой.

Чэнь Хуэй покрутилась вокруг. Она взяла кусочек жареного корня лотоса и положила его в рот. Прожевав несколько раз, она изобразила на лице блаженство: "Этот корень лотоса очень вкусный. Он сладкий и хрустящий, корень лотоса может сломаться, но волокна останутся целыми..."

Корень лотоса может сломаться, но волокна остаются соединенными: влюбленные расстаются, но продолжают тосковать друг по другу.

Ли Юдэ холодным взглядом наблюдал за тем, как Чэнь Хуэй откусывает кусочек корня лотоса. Палочки, державшие корень лотоса, слегка раздвинулись, а затем из них вытянулась тонкая, кристально чистая нить корня лотоса.

Чэнь Хуэй посмотрела на Ли Юдэ. Не отрывая взгляда от его лица, она послушно ела кусочки корня лотоса, не забывая при этом делать выражение, что они очень вкусные. Она сказала Ли Юдэ: "Господин, разве ты не хочешь попробовать это? Это так вкусно. Когда его ешь, это как

будто ешь лето!"

Ли Юдэ смотрел на Чэнь Гуй и наблюдал, как она ест очередной кусочек корня лотоса и как старается похвалить его. На ее румяных губах осталось немного прозрачного супа. Она подсознательно слизнула его языком и покатила суп во рту. Губы закрылись, как нежные цветы.

Он резко перевел взгляд и холодно сказал: "Если хочешь есть - ешь. Если не хотите, заберите их. Почему ты говоришь столько глупостей?"

Чэнь Хуэй посмотрела на Ли Юдэ и прошептала: "Этой леди Чэнь скучно есть одной. Как интересно поговорить. Иначе почему бы господину не сопровождать эту леди Чэнь за едой?"

У Ли Юдэ действительно не было аппетита, но, увидев, что Чэнь Хуэй смотрит на него большими ожидающими глазами, он озадаченно кивнул.

Увидев, что Ли Юдэ берет палочки для еды, А Да встал позади него и бросил восхищенный взгляд на Чэнь Хуэя. Он подумал, что эта леди Чэнь действительно умеет готовить!

Чэнь Хуэй, с благочестивым настроением делиться едой, посоветовала Ли Юдэ: "Господин, посмотрите на это блюдо. Оно выглядит хорошо. Эта леди Чэнь уже ела его и считает, что оно неплохое. Вы можете попробовать. А вот это блюдо не очень. Мне кажется, здесь не хватает жара. Не очень вкусно. Ах, господин, вы должны попробовать и этот. Это так вкусно, что хочется проглотить язык!"

Ли Юдэ, наконец, не выдержал: "Заткнись!"

Чэнь Хуэй посмотрела на него, опустила голову и послушно съела свою порцию.

Ли Юдэ почувствовал, что теперь его уши стали намного спокойнее. Он продолжал есть палочками. Похоже, что после непрерывной болтовни этой женщины у него появился аппетит, и он смог съесть кое-что.

После еды Ли Юдэ пришлось поспешить во дворец. Чэнь Хуэй остановила А Да, пока Ли Юдэ переодевался, и напомнила ему: "А Да, тело господина будет передано тебе после того, как ты отправишься во дворец".

Хотя А Да и показалось, что ее слова прозвучали странно, но, глядя на торжественное выражение лица Чэнь Хуэя, он все же ответил серьезно.

Когда Ли Юдэ уехал, Чэнь Хуэй не мог не пожаловаться Сяо Тяо: "Нелегко приходится государственным служащим этой эпохи. Они не могут попросить отпуск, даже если заболели".

Сяо Тяо растерялась. Она не понимала, что значит "государственные служащие", но многократно кивала головой, как будто понимала Чэнь Хуэя.

Чэнь Хуэй повернулся и увидел, что Сяо Тяо кивает головой, как будто толчет чеснок. Не удержавшись, она протянула обе руки и по очереди ущипнула Сяо Тяо за щеку. Она улыбнулась: "Ничего страшного, что мы ничего не делаем. Мы просто должны весь день ждать ужина".

Сяо Тяо поняла это. Она радостно кивнула, соглашаясь с Чэнь Хуэем.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/3352258>